

Практика применения избирательного права Российской империи как инструмент национальной политики (по материалам выборов депутатов Государственной думы от территорий Иркутского генерал-губернаторства)

А. А. Кружалаина

В статье рассматриваются особенности правового регулирования избирательного процесса по выборам депутатов Государственной думы Российской империи I–IV созывов по материалам территорий, входящих в состав Иркутского генерал-губернаторства. Особое внимание уделено сравнительному анализу правительственной риторики и общественного мнения по вопросу «урезания» избирательных прав сибирских инородцев (якутов и бурят) в следствие третьиюньского переворота. На основе анализа нормативно-правовой базы исследуемой проблемы, материалов периодической печати, а также уникальных архивных и мемуарных источников, сформулированы выводы об особенностях и перспективах развития избирательного процесса в регионе в условиях сегрегационных инициатив царской администрации.

Ключевые слова: депутаты, Государственная дума, Сибирь, Иркутск, буряты, якуты.

Для цитирования: Кружалаина А. А. Практика применения избирательного права Российской империи как инструмент национальной политики (по материалам выборов депутатов Государственной думы от территорий Иркутского генерал-губернаторства) // История повседневно-сти. – 2024. – № 4. – С. 41–58. DOI: 10.35231/25422375_2024_4_41. EDN: FIDFUT

Введение

Под давлением Первой русской революции император Николай II вынужден был пойти на уступки, и одной из самых значимых для развития политической системы России стало создание Государственной думы. Повсеместно радевший о будущем помещного дворянства и неустанно подчеркивавший, что «не забудет его нужду» и проявит заботу о «преуспевании нашего дорогого отечества» и помещного дворянства» [1, № 10], император был не менее вдохновлен идеей отеческой заботы о русском крестьянстве.

На встрече с депутацией дворян Курской губернии летом 1905 г., Николай II поблагодарил собравшихся, уточнив, что основу будущего законосовещательного органа должны составить два ключевых сословия России – дворянство и крестьянство, которые «искони делили радость и горе со своими Царями» [1, № 137]. Однако уже на встрече с делегатами от разных сословий и общественных учреждений высказал убежденность в том, что «водворение мира и тишины» в Российской империи зависит от «всех и каждого в своем кругу» единых в желании помочь ему [1, № 138].

Государю все сложнее было находить баланс между консервативно-охранительными обещаниями, данными дворянству, и желанием сплотить вокруг «царя-батюшки» простой народ [2, с. 156]. В этой связи представляется интересным проследить, насколько император и весь бюрократический аппарат Российской империи учитывали влияние этноконфессиональных особенностей состава населения при моделировании правительственной политики.

Анализу отдельных аспектов формирования и функционирования парламента Российской империи посвящено несколько публикаций отечественных исследователей. В них описывается правовое регулирование [3] и ход избирательного процесса [4], а также отражение избирательных кампаний на страницах региональной прессы [5]. Кроме того, серия статей касается деятельности отдельных депутатов – представителей нерусских этносов (бурята, еврея) [6; 7]. Вместе с тем национальный аспект избирательного процесса в целом не становился предметом полноценных самостоятельных исследований.

Цель предлагаемой статьи – проанализировать влияние национальной политики на формирование принципов комплекто-

вания депутатского корпуса Государственной думы Российской империи и практику их применения в начале XX столетия, используя материалы Иркутского генерал-губернаторства.

Источниковую базу исследования составляют архивные материалы из фондов Иркутского областного (ГАИО), Красноярского краевого (ГАКК) и Забайкальского краевого (ГАЗК) архивов, характеризующие избирательный процесс на территории Иркутского генерал-губернаторства. Также в процессе исследования привлекались нормативно-правовые акты, регламентирующие избирательный процесс; материалы периодической печати, освещающие ход избирательного процесса в регионе; речи императора и источники личного происхождения.

Методологической основой исследования является историко-биографический метод, позволивший персонифицировать избирательный процесс на территории Иркутского генерал-губернаторства. Применение методики компаративного анализа позволило составить максимально полную характеристику исследуемых событий и проанализировать динамику избирательного процесса с участием инородческого населения региона на основе сопоставления широкого круга источников.

Избирательные права инородцев

«Положение о выборах в Государственную Думу» среди прочих цензов запрещало участвовать в выборах бродячим инородцам (ст. 6, п. 5)¹, присутствие которых очевидно на территории Иркутского-генерал-губернаторства. Заметим, что термин «инородцы» в целом носил сословный характер. Применительно к системе формирования российского парламента и оценке представительства различных национальных общностей в нем целесообразно рассматривать его в данном контексте как особую категорию.

По Всероссийской переписи населения 1897 г. численность инородцев на территории Иркутского генерал-губернаторства (с учетом вошедшей в него в 1906 г. Забайкальской области) составляла около 615 тыс. чел., иерархически большинство из них населяло Якутскую и Забайкальскую области, далее

¹ Положение о выборах в Государственную думу: (Свод законов, т. 1, ч. 2, изд. 1906 г.): с разъяснениями Правительствующего сената и Министерства внутренних дел, приложением циркуляров и инструкций министра внутренних дел и циркуляров министра юстиции. СПб.: Изд. Министерства внутренних дел, 1907. С. 7.

Иркутскую и Енисейскую губернии¹ [8; 9]. Разумеется, не все из них относились к категории бродячих. В целом же доля инородцев в общей массе населения указанных административно-территориальных единиц была весьма различной: от 9 % в Енисейской губернии до 89 % в Якутской области. В Иркутской губернии и Забайкальской области они составляли четверть и треть населения соответственно [9].

При этом п. 5. ст. 22 «Положения о выборах» предоставлял уездным комиссиям учреждать отдельные съезды городских избирателей инородцев², однако на практике на интересующей нас территории таких инициатив не возникало, очевидно потому, что доля горожан инородцев крайне невелика, даже в Якутской и Забайкальской областях при общей многочисленности инородцев в них.

На основании «Правил о применении положения о выборах в Государственную Думу к губерниям Тобольской, Томской, Иркутской и Енисейской» последним было предоставлено право обеспечить участие в съезде уполномоченных от волостей, также уполномоченных от кочевых инородцев, по одному на несколько стойбищ или улусов, избираемых тем же порядком, каким выбираются головы и выборные в инородные управы [10, л. 20]. Благодаря этому в уездных, и даже в губернских избирательных съездах смогли поучаствовать отдельные представители инородцев.

Так, гл. 9 и 10 «Положения о выборах» определяли особенности проведения выборов депутатов Государственной думы в Якутской и Забайкальской областях. В Якутской области предполагалось сформировать избирательное собрание из шестнадцати выборщиков: по одному от Верхоянского и Колымского округов, двух от Олекминского, четырех от Вилюйского и восьми от Якутского³.

В Забайкальской области избирательное собрание должно было включать восемь выборщиков – от городских избирателей (по 1 от каждого уезда) и 19 от волостей и сельских участков (по одному от Акшинского, Баргузинского, Нерчинского

¹ Сибирские инородцы // ГРАНАТ: энциклопедический словарь. URL: <http://granat.wiki/enc/s/sibir-iii-sibirskie-inorodtsy/> (дата обращения: 06.02.2024).

² Положение о выборах в Государственную думу: (Свод законов, т. 1, ч. 2, изд. 1906 г.): с разъяснениями Правительствующего сената и Министерства внутренних дел, приложением циркуляров и инструкций министра внутренних дел и циркуляров министра юстиции. СПб.: Изд. Министерства внутренних дел, 1907. С. 18.

³ Там же. С. 138.

и Троицкосавского, двух – от Нерчинско-Заводского и Селингинского, четырех – от Читинского и семи – от Верхнеудинского. Всего двадцать семь чел¹.

Всего же населению Иркутского генерал-губернаторства было положено депутатов: два от Енисейской губернии; один от Иркутской и один непосредственно от города Иркутска; три от Забайкальской области (по одному от инородческого, казачьего и прочего населения) и один от Якутской области².

Корреспондент Л. в обзоре выборов депутатов I созыва Государственной думы от Сибири, напечатанном в «Сибирских вопросах», обращал внимание на несправедливую диспропорцию, проявившуюся в распределении мест депутатов по племенным и экономическим группам населения. Например, он указывает всего на двух выборщиков, предоставленных почти 33 тыс. минусинских инородцев, в противовес тому, что остальные волости уезда, население каждой из которых едва насчитывает 3 тыс. чел., также посылают в уездное избирательное собрание по два уполномоченных [11, с. 107]. Это, по мнению корреспондента, минимизирует шансы минусинских инородцев увидеть своего представителя в губернском избирательном собрании. Данное умозаключение небесспорно и основывается на нехитрых математических расчётах, но, тем не менее, заметим, что в период выборов депутата I созыва в губернское собрание, среди десяти человек выборщиков от Минусинского уезда (девять от волостей и один от города) был отправлен именно инородец, Никита Иванович Окунев, православный грамотный инородец 35 лет, представляющий Абаканскую инородную управу [12, л. 261 об. – 262]. Однако в депутаты «прорваться» ему не удалось.

Несправедливой и поражающей кажется Л. и система выборов в Забайкальской области: в городе двух-, у казаков и инородцев трех-, а у крестьян четырехступенчатая, в результате чего «выходит, что 25 бурятских голосов равны десяти крестьянским и пяти казачьим [11, с. 108]. Возмущает корреспондента прежде всего то, что «простое соотношение численности различных групп населения не принято в расчёт при регламентации уездных съездов» [11, с. 108]. В пример приводится Читинский

¹ Положение о выборах в Государственную думу: (Свод законов, т. 1, ч. 2, изд. 1906 г.): с разъяснениями Правительствующего сената и Министерства внутренних дел, приложением циркуляров и инструкций министра внутренних дел и циркуляров министра юстиции. СПб.: Изд. Министерства внутренних дел, 1907. С. 139.

² Там же. С. 111–113.

уезд, где один выборщик от городского съезда представляет интересы 30 тыс. горожан, а четыре выборщика от сельского населения представляют лишь 54 тыс. жителей.

Якутская область, на 90 % населенная якутами, также незаслуженно оказалась обделённой депутатом исключительно от якутов. Единственный депутат, которого предполагалось избрать по «Положению о выборах», вероятнее всего, представлял бы русское население области.

Резюмируя опыт организации первых выборов в Государственную думу, известный представитель бурятской интеллигенции Ц. Жамцарано указывал на «сплоченность и стойкость» бурят Иркутской губернии в достижении своей цели. Это, по его мнению, проявилось в возбуждении ходатайства перед государем и Государственной думой о предоставлении бурятам Иркутской области в последней собственного депутатского места. Данная инициатива возникла у них ввиду «непохожести» последних с русским населением губернии, из-за чего нужды бурятского населения «безусловно не будут понятны русскому депутату, даже самому беспристрастному» [13, с. 7].

Депутаты на страже интересов коренных жителей региона

22 марта 1907 г. автор «Сибири» под псевдонимом Ландарма (вероятно, будущий профессор ИГУ Николай Николаевич Козьмин) сообщал о растущей популярности идеи отправить в Госдуму от Иркутской губернии бурята. Очевидно, что «город пошлёт русского (будет ли это великоросс или даже еврей <...>)\», – сообщал Ландарма и дополнял, что «интеллигентный бурят также хорошо знает губернию, как и сознательный крестьянин». Среди требований к депутату от Иркутской губернии автор статьи перечислял «знание крестьянских нужд, земельных отношений и <...> голос за скорейшую реформу местного самоуправления, земскую реформу» [14].

На практике Губернское избирательное собрание по избранию депутата II созыва Государственной думы от Иркутской губернии завершилось избранием К. И. Иванова, русского, родившегося в Тункинской волости и там же работавшего много лет после окончания Иркутской учительской семинарии, при этом хорошо знавшего не только нужды русского крестьянства, но и «инородческий быт» [15].

Константин Иванович Иванов не просто выиграл относительное большинство в последнем раунде голосования, но и стал первым, кто за всю неделю неофициальных и официальных баллотировок получил абсолютное большинство одобряющих голосов выборщиков (восемь одобрительных против семи неодобрительных) [16].

«Сибирь», рассказывая о биографии избранного депутата К. И. Иванова (1876–?), указывала, что тот в свои 30 лет успел восемь лет отработать народным учителем в Тунке, параллельно выступая корреспондентом закрывшегося к тому моменту «Восточного обозрения» и помогая политическим ссыльным, жившим в волости. После оставления карьеры учителя стал торговать скотом с монгольскими скотоводами, продолжая при этом свою околополитическую деятельность. К. И. Иванов, как предполагали изначально, должен был присоединиться к фракции народных социалистов в Госдуме, однако в дальнейшем он оказался во фракции трудовиков [17].

От инородческого населения Забайкальской области депутатом Государственной думы II созыва был избран агинский бурят Бато-Далай Очиров (1875–1913 гг.). Тогда в парламенте все нерусские, неправославные депутаты стояли особняком и определялись как «национальные депутаты». Ими было занято 76 депутатских мест: 46 – польское коло и 30 – фракции мусульман России. Впервые и единственный раз в истории имперского парламентаризма по сути всех бурят империи представил Бато-Далай Очиров, тесно сотрудничавший с русско-бурятской интеллигенцией не только в регионе, но и в столице; «выступавший от бурят общественным деятелем и ходатаем по разным их нуждам» [18]. Когда в 1913 г., уже после сложения депутатских полномочий, Очирова не стало, газета «Сибирская жизнь» опубликовала некролог с поэтичным названием «Славный бурят», называя Очирова «первым гражданином Агинской степи». Ссылаясь на материалы, опубликованные в «Забайкальской Нови», издание сообщало, что Очиров был «другом народа, который подобно маяку или звезде вел своих соплеменников к умственному и нравственному пробуждению» [19].

В некрологе также сообщались биографические данные, из которых становится понятен непростой жизненный путь бурятского парламентария. В 1880 г. в 6-летнем возрасте Бато

был привезен из степи в с. Агинское, где обучался в русской приходской школе; после окончания Читинское городское училище, из-за нехватки средств прервал образование и занял место учителя приходской школы в Аге. В дальнейшем некоторое время работал в Чите в качестве переводчика в русско-монгольской газете, пока последняя не закрылась. Далее поступил писарем в степную бурятскую думу, что и позволило ему «близко познакомиться с бурятскими общественными делами», заслужить доверие общественности, вследствие чего его избрали волостным судьей, а уже в дальнейшем и депутатом Государственной думы II созыва [19].

«Третьеиюньские переворот» отменил право бурят на собственного депутата, и Очиров, сложив полномочия, вернулся на родину, где трудился волостным старшиной и продолжал общественную работу на благо бурятского населения.

Б. Д. Очиров был известен и уважаем в обществе за свои просветительские инициативы по открытию школ и «Общества просвещения бурят», а также переводу литературы на бурятский язык, он многократно направлял свои статьи и заметки в «Забайкальскую Новь», где они и публиковались. При этом ему был чужд «узкий национальный шовинизм», что выражалось в призыве: «Своего не забывайте и чужого хорошего не чурайтесь» [19]. На практике это позволило Очирову сблизиться с многими представителями русской интеллигенции не только в провинции, но и в столице. Был полон сил и энергии для осуществления дальнейшей просветительской и общественно-политической деятельности, однако «нелепая» смерть при падении с лошади в достаточно раннем возрасте прервала его жизнь, а вместе с тем отняла у сибирских бурят «единицу, ... со смертью которой гаснут лучшие надежды народа» [19].

Однако заметим, что не все инородцы Забайкальской области осознавали значимость избрания собственного депутата для перспективы развития края. Так, в период выборов депутатов Государственной думы II созыва по Баргузинскому уезду Бодонское инородческое отдельное сельское общество зафиксировало в общественном приговоре от 3 января 1907 г. ходатайство об освобождении от избрания выборщиков для участия в областном съезде «ввиду бедности тунгусского общества и малочисленности» [20, л. 25], объяснив свое коллек-

тивное намерение тем, что «рабочих рук» в обществе только 122 мужчины, а места их проживания «разбросаны» по 150 верст друг от друга; ссылаясь при этом также на отсутствие средств для покрытия расходов по поездке выборщиков [20, л. 5–5 об.]. Баргузинская уездная избирательная комиссия данного ходатайства не удовлетворила и определила сроки повторного избрания выборщиков, так как подобное законом не предусмотрено, а средства на проезд выборщиков выделяло государство. Вследствие этого очередной съезд Бодонское инородческого общества было предписано провести 8 марта, однако ввиду того, что «некоторые лица ушли на зверопромысел до 25 марта, а часть тунгусов в числе 36 человек проживает от Бодона в расстоянии 150 верст» [20, л. 25 об.], сорок шесть собравшихся из восьмидесяти четырех членов общества постановили, принимая во внимание вышесказанное, «признать, что сход не может состояться» [20, л. 25 об.], а следовательно, и выборщиков избрать невозможно. 17 марта 1907 г. данное обстоятельство было зафиксировано в постановлении № 21 Баргузинской уездной по делам о выборах комиссии, с последующим уведомлением о данном факте военному губернатору Забайкальской области, координировавшему избирательный процесс [21, л. 21 об.].

Таким образом, «Положение о выборах» 1905 г. и серия дополнений к нему демонстрируют осознанное желание сократить представительства сибирских инородцев в парламенте, делая ставку на дворянско-крестьянском патриархальном большинстве. И несмотря на то что общественность пыталась противостоять против очевидной дискриминации инородцев, законодатель не планировал расширять представительство национальных меньшинств в парламенте, опасаясь в том числе их оппозиционности. А после разгона II Государственной думы и осуществления «третьеиюньского переворота», и того хуже, урезал квоту Сибири в парламенте, а вместе с тем и шансы инородцев оказаться в числе парламентариев.

«Третьеиюньский переворот» и национальные депутаты

Избирательным законом 1907 г. устанавливалась квота в четыре депутата от территорий Иркутского генерал-губернаторства: по одному от Енисейской и Иркутской губерний и два от За-

байкальской области (по одному от Забайкальского казачьего войска и прочего населения)¹.

Прогрессивная общественность не только незамедлительно отреагировала на произошедшие изменения, но даже сформировала дискуссию на страницах печати по анализу перспектив парламентской работы сибиряков, и инородцев в том числе, в будущем. Автор одной из статей отмечал, что новый избирательный закон поставил всю Сибирь «в положение гораздо менее благоприятное, чем это было раньше» [23, с. 1–2]. Особое внимание он обращал на то, что в избирательных правах было ущемлено «наиболее многочисленное и наиболее культурное инородческое племя Сибири» [23, с. 3] – буряты, которые фактически имели теперь очень малые шансы на представление своих интересов в парламенте (из 42 выборщиков в Забайкальской области только 15 мест теперь принадлежало бурятам) [22, с. 83].

Практика избирательного процесса подтвердила опасения, так как в областное избирательное собрание буряты послали бывшего депутата Очирова и некоего Далыкова, тунгусы – Макавеева и Компорцева: выборщиков с умеренно-прогрессивными взглядами. Запад Забайкалья выставил тайшу Аюшина, Чайдурова и Дибуалова. При этом крестьянские выборщики (19 чел. – большинство) оказались «больше народом рядовым, серым» и вместе с городскими избирателями от Читы (восемь человек)² были по большей части настроены «прогрессивно-неопределённо» [24] и были сосредоточены на решении проблем, лишь отстраненно касавшихся инородцев: урегулирование казачьего землевладения, перспективы введения земств в регионе и т. п. При таком «раскладе» практически не оставалось шансов провести сколько-нибудь близкого к проблемам и нуждам инородческого населения депутата.

Неудивительно, что избирательная кампания оказалась для инородческого населения «унылой и грустной» [25, с. 23]. Провести своего кандидата в Думу буряты не смогли (даже несмотря на довольно высокий авторитет в обществе Б. Д. Очирова), поэтому вновь сосредоточились на возбуждении ходатайства

¹ Положение о выборах в Государственную думу: с разъяснениями Прав. сената, Мин. вн. дел, подробным предметным указателем и с приложением учреждений Госуд. совета, Госуд. думы и правил о рассмотрении госуд. росписи / сост. А. Л. Саатчиан. СПб.: Изд. юридического книжного магазина И. И. Зубкова под фирмой «Законоведение», 1912. С. 96.

² Там же. С. 120.

о возвращении им избирательных прав. Забайкальское казачье войско сохранило статус особого избирательного округа. В III и IV созывах государственной Думы интересы Забайкальской области представляли кадеты Н. К. Волков и С. А. Таскин, а также социал-демократ А. А. Войлошников, не демонстрировавшие глубокого знания нужд и проблем коренных народов области.

Уменьшение представительства Иркутской и Енисейской губерний активно критиковали в региональной и столичной печати. При этом внимание акцентировалось на факте преобладания в указанных губерниях сельского населения, в связи с чем перспектива гармоничного представительства в парламенте и горожан и крестьян одним депутатом от губернии становилась невозможной, потому как сельские жители, обладая большинством мест в губернском избирательном собрании непременно пожелали бы провести «своего кандидата».

По мнению корреспондента «Сибирских вопросов», именно благодаря закрепленному за г. Иркутском праву на собственного депутата в предыдущей версии избирательного закона в дополнении к избраннику от губернии в целом, сохранялась «возможность ввести в Думу и горожанина, и крестьянина. Теперь этой возможности уже нет» [23, с. 4]. Добавим, что существовавшая ранее практика даже позволила обеспечить этническое многообразие депутатов, представлявших Иркутскую губернию, так как во второй созыв Государственной думы попали еврей В. Е. Мандельберг от г. Иркутска и русский крестьянин, тесно знакомый с инородческим бытом, К. И. Иванов.

Население Якутской области эмоционально отреагировало на лишение последней права представительства в парламенте.

К якутскому губернатору стали поступать различные просьбы о разрешении обсудить данный вопрос на улусных собраниях с тем, чтобы в дальнейшем даже отправить депутацию в Петербург для личного ходатайства о представительстве от якутов. Вследствие этого якутским губернатором, по согласованию с иркутским генерал-губернатором [26, л. 75], было опубликовано «Объявление» с разъяснениями. В последнем среди прочего подчеркивался «временный» характер данной меры, как это следовало из высочайшего манифеста и звучал призыв «спокойно ожидать, когда Государю императору благоугодно будет признать необходимым участие в составе Государственной

Думы представителя и от Якутской области» [26, л. 76]. Пока же таковое трактовалось как «несвоевременное и бесполезное». Ситуация, впрочем, не изменится вплоть до 1917 г.

С представителей инородческого общественного управления под расписку требовалось наблюдать, чтобы «с населения отнюдь не производилось никаких сборов на расходы по ходатайству о выборах в Государственную Думу» [26, л. 76]. Губернатор Якутской области докладывал иркутскому генерал-губернатору об установлении наблюдения «за действиями бывших выборщиков, также лиц, принимавших участие в образовании бывшего союза якутов», а также о приказе «арестовывать устроителей незаконных сборищ и ораторов» на них [27, л. 12].

При этом возникает вопрос об обоснованности правительственных опасений, простимулировавших лишение Якутской области права на собственного депутата, явно несопоставимых по степени оппозиционности, например с польским коло. Однако здесь, вероятно, доминировали иные причины: сложность организации выборов, колоссальная нагрузка на бюджет в силу большого расстояния между населенными пунктами [3, с. 42], что и продемонстрировали на практике две первые избирательные кампании в области.

С другой стороны, еще с 1906 г. в области появился «Союз якутов», позиционировавший себя как национальная политическая организация. Лидером «Союза» был выходец из семьи якут-письмоводителя, окончивший Якутскую прогимназию и ставший на рубеже XIX–XX вв. журналистом, писателем и активным общественным деятелем, чьи взгляды сформировались под влиянием политических ссыльных (Н. П. Страндена, Д. А. Юрасова, А. А. Сиповича, П. П. Подбельского) – В. В. Никифоров (1866–1928).

В состав «Союза якутов» входили представители тойоната, интеллигенции и купечества. Программные требования организации были довольно обширны и предполагали реализацию инициатив, направленных на разрешение вопросов, остро стоящих не только в области, но и в Сибирском регионе в целом. Прежде всего «Союз» был ориентирован на распространение на Сибирь земской реформы; предоставление якутам права представительства Якутской области в российском парламенте; а также члены организации предполагали бороться за предоставления якутам права собственности на земли, принадле-

жащие государству, но пользование которыми осуществляли инородцы. Местная администрация игнорировала требования и призывы общественности, ссылаясь на инструкции и циркуляры имперских властей. Для «стабилизации ситуации» руководящий состав «Союза якутов» в конечном итоге арестовали.

По прошествии некоторого времени, в 1912 г. был организован Инородческий съезд, инициаторами которого стали все те же В. В. Никифоров и С. А. Новгородов. На данном съезде, прошедшем в Якутске, среди прочих вновь прозвучала инициатива – добиться предоставления якутам права на собственного депутата в российском парламенте, а также иные предложения по облегчению жизни и быта якутов, в том числе проведение земской реформы в Сибири, прекращение ссылки в Якутию, содействие развитию образования и культуры. Съезд избрал делегацию в составе В. В. Никифорова, П. Н. Сокольников и Д. И. Слепцова, которые должны были присутствовать в 1913 г. в Санкт-Петербурге на праздновании 300-летнего юбилея правления династии Романовых. На данных торжествах представители якутов продемонстрировали эрудицию и высокую культуру, поскольку хорошо знали историю и культуру народов края, законы Российской империи. Их докладные записки отличались веской аргументацией и большой убедительностью и обратили на себя внимание бюрократии. В ответ царское правительство даже приняло решение о прекращении сбора с населения церковного налога и о сложении образовавшихся в голодные годы недоимок.

Резюмируя итоги выборов в III Государственную думу «Сибирские вопросы» указывали на «видимое равнодушие к ним массы населения» однако, при этом уточняя, что оно было именно «видимым», так как власть предприняла все от неё зависящее, чтобы «выборы прошли в темную». В целом же, существенное сокращение представительства Сибири в парламенте не могло остаться незамеченным для общества. С уменьшением квоты для сибирских депутатов представительство региона в парламенте сделалось «фиктивным», что «не могло развить глубокого интереса к выборам» [28, с. 2].

Обсуждение и выводы

Таким образом, содержание нормативно-правовых актов, регулирующих избирательный процесс на территории Иркут-

ского генерал-губернаторства, а также динамика политической активности населения в ходе избирательных кампаний, свидетельствуют об изначальной разнице позиций, с которых анализировали исследуемую проблему представители бюрократии и лично самодержец Николай II, с одной стороны, и региональная общественность, с другой.

Очевидно, что в основе процесса минимизации количества парламентских мандатов, предлагаемых коренным жителям региона, лежали прежде всего трудности инфраструктурного сообщения территорий восточной окраины империи как с центром генерал-губернаторской власти, так и со столицей империи, затруднявшие проведение избирательной кампании в установленные императором сроки. А также невысокий уровень грамотности среди инородческого населения в отдельных территориях, что воспринималось столичной бюрократией как подтверждение неразвитости правосознания, необходимого для участия в избирательном процессе.

Губернаторский и генерал-губернаторский корпус, стоящие на защите интересов монархии в регионе, и вовсе усматривали в этой «непросвещенности» очаги крамолы, транслируя таким образом позицию, преимущественно Министерства внутренних дел, сформировавшуюся вследствие того, что территория Иркутского генерал-губернаторства в период Первой русской революции оказалась одним из очагов массовых революционных выступлений в империи.

Карательные экспедиции Меллер-Закамельского и Ренненкампа, масштабы кровопролития в которых несколько преувеличены большевиками, тем не менее, носили реакционный характер и были призваны усмирить бунтовщиков. Однако среди последних инородцы отнюдь не преобладали. Тем не менее, левые активисты, получившие преимущественно наказания в виде арестов и каторжных работ (обоим карательными экспедициями было казнено и расстреляно за все время их действия всего 50–70 чел. [29]), отбывали наказания преимущественно в Якутской и Забайкальской областях, вследствие чего, по мнению властей, могли продолжать вести революционную пропаганду среди местного населения.

При всей субъективности оценок бюрократией перспектив развития избирательного процесса на исследуемых territori-

ях, важно, что реальная коммуникация с населением строилась преимущественно на правовых началах, регламентированных в избирательных законах и многочисленных разъяснениях и инструкциях к ним. Более того, министром внутренних дел П. А. Столыпиным предписывалось: «не вмешиваться в борьбу партий и не производить давления на выборы. ... пресекая лишь самым решительным образом попытки ... агитации революционной» [25, л. 84–85].

Как это ни парадоксально, революционные агитаторы стремились использовать все возможные ресурсы в своих целях, продвигая самых активных из своей среды и в парламент, где на легитимных началах выражали готовность к диалогу с властью. Нарождающиеся же национальные интеллектуальные элиты (бурят и якутов), преимущественно отторгнутые от избирательного процесса, вынуждены были искать иные способы разрешения своих проблем. Не найдя точки опоры в российском самодержавии, инородцы продемонстрируют стремление к политической консолидации бурят-монгольского этноса и участие в создании ряда самопровозглашенных политических образований в период Гражданской войны.

Список литературы

1. Полное собрание речей Императора Николая II: 1894–1906. Составлено по официальным данным «Правительственного Вестника» / сост. В. Д. Зеленский. СПб.: Друг Народа, 1906. № 10. URL: <http://www.librapress.ru/2015/02/Sobranie-rechej-Imperatora-Nikolaja-II.html?m=1> (дата обращения: 06.02.2024).
2. Крузалина А. А. Последний российский самодержец и его подданные: эволюция форм самопрезентации монархии // Манускрипт. – 2021. – Т. 14. – № 8. – С. 1558–1562. EDN: BICCCZK
3. Родионов Ю. П. Сибирь в законодательстве о выборах в Государственную Думу (начало XX в.) // Вестник Томского государственного университета. История. – 2013. – № 5 (25). – С. 39–45. EDN: RJYZEZ
4. Шиловский М. В. Организация и проведение выборов в I–IV Государственный думы в Сибири (1906–1913) // Вестник Томского государственного университета. История. – 2013. – № 5 (25). – С. 29–34. EDN: RJYZEF
5. Кудряшов В. В. Первые выборы в Государственную думу в Восточной Сибири на страницах иркутских газет (1906–1907 гг.) // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2017. – № 1 (27). – С. 81–90. EDN: YKPPDDT
6. Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В. Неизвестные письма Цыбена Жамцарано Гомбожапа Цыбикова Бато-Далаю Очирову // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской Академии наук. – 2021. – № 4 (44). – С. 82–87. EDN: TXHNUU
7. Кудряшов В. В. Депутат II Государственной думы Виктор Мандельберг // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2016. – № 4 (26). – С. 121–127. EDN: XIPZVN
8. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Иркутская губерния. СПб.: Тип. Э. Л. Пороховщиковой, 1904. С. X.
9. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Енисейская губерния СПб.: Тип. кн. В. П. Мещерского, 1904. С. VI.

10. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 421. Оп. 1. Д. 16.
11. Л. Выборы в Государственную Думу // Сибирские вопросы. – 1906. – № 1. – С. 107–108.
12. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 595. Оп. 34. Д. 70–26.
13. Жамцарано Ц. Буряты и освободительное движение // Сибирские вопросы. – 1907. – № 7. – С. 3–10.
14. Ландарма. О кандидате в члены Думы от губернии // Сибирь. – 1907. – 22 марта (№ 127). – С. 2–3.
15. Выборы в Государственную Думу // Сибирь. – 1907. – 6 апр. (№ 140). – С. 3.
16. Выборы в Государственную Думу // Сибирь. – 1907. – 8 апр. (№ 142). – С. 3–4.
17. К биографии члена Государственной Думы // Сибирь. – 1907. – 8 апр. (№ 142). – С. 4.
18. Родионов И. Краткие биографии сибирских депутатов. Б.-Д. Очиров // Сибирские вопросы. – 1907. – № 13. – С. 27.
19. А.-в. Славный бурят. Бато Далай Очиров (Некролог) // Сибирская жизнь. – 1913. – 7 июля (№ 148). – С. 2.
20. Государственный архив Забайкальской области (ГАЗК). Ф. 48. Оп. 2. Д. 3.
21. ГАЗК. Ф. 48. Оп. 2. Д. 4.
22. Кружалина А. А. Сибирские перспективы третьеиюньской монархии в оценках корреспондентов журнала «Сибирские вопросы» // Актуальные вопросы истории Сибири. Четырнадцатые научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина. Сборник научных статей Международной научной конференции. – Барнаул: АЗБУКА, 2023. – С. 82–86. EDN: MWSTZA
23. П. Г. Сибирь и новый избирательный закон // Сибирские вопросы. – 1907. – № 12. – С. 1–4.
24. К выборам в Сибири. В Забайкалье // Сибирские вопросы. – 1907. – № 32. – С. 20.
25. Сибирские письма. Чита // Сибирские вопросы. – 1907. – № 33. – С. 23–25.
26. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 25. Оп. 6. Д. 3357. К. 517.
27. ГАИО. Ф. 25. Оп. 3. Д. 1865. К. 276.
28. Л. Оценка выборов // Сибирские вопросы. – 1907. – № 33. – С. 2–3.
29. Карательные экспедиции в Сибири в 1905–1906 гг. Документы и материалы. – М.; Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1932. – 463 с.

The Practice of Applying the Electoral Law of the Russian Empire as a National Policy Instrument (Based on the Materials of the State Duma Deputies' Elections from the Irkutsk Governorate General Territories)

Anastasiia A. Kruzhalina

The article examines peculiarities of the legal regulation of the electoral process of the Russian Empire State Duma deputies' election of the 1st – 4th convocations on the materials of the Irkutsk Governor-General territories. Special attention is drawn to the comparative analysis of government rhetoric and public opinion on the issue of "curtailing" the electoral rights of Siberian foreigners (Yakuts and Buryats) as a result of the Third June coup. Based on the analysis of the regulatory framework of the problem under study, periodical materials, as well as unique archival and memoir sources, the author draws conclusions about the electoral process features and prospects in the region under the conditions of segregation initiatives of the tsarist administration.

Key words: deputies, State Duma, Siberia, Irkutsk, Buryats, Yakuts.

For citation: Kruzhalina, A. A. (2024) Praktika primeneniya izbiratel'nogo prava Rossijskoj imperii kak instrument nacional'noj politiki (po materialam vyborov deputatov Gosudarstvennoj dumy ot territorij Irkutskogo general-gubernatorstva) [The Practice of Applying the Electoral Law of the Russian Empire as a National Policy Instrument (Based on the Materials of the State Duma Deputies' Elections from the Irkutsk Governorate General Territories)]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 4. Pp. 41–58. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2024_4_41. EDN: FIDFUT

References

1. Zelenskij, V. D. (1906) (comp.) *Polnoe sobranie rechej Imperatora Nikolaya II: 1894–1906. Sostavleno po oficial'nym dannym "Pravitel'stvennogo Vestnika"* [The Complete Collection of Speeches of Emperor Nicholas II: 1894–1906. Compiled According to Official Data of the "Government Bulletin"]. *Drug Naroda* [People's Friend]. No. 10. URL: <http://www.libpress.ru/2015/02/Sobranie-rechej-Imperatora-Nikolaja-II.html?m=1> (accessed 06.02.2024). (In Russ.)
2. Kruzhalina, A. A. (2021). *Poslednij rossijskij samoderzhec i ego poddannye: evolyuciya form samoprezentacii monarii* [The Last Russian Autocrat and His Subjects: the Evolution of Forms of Self-presentation of the Monarchy]. *Manuskript* [Manuscript]. Vol. 14. No. 8. Pp. 1558–1562. EDN: BICCZK. (In Russ.)
3. Rodionov, Yu. P. (2013) *Sibir' v zakonodatel'stve o vyborah v Gosudarstvennyyu Dumu (nachalo XX veka.)* [Siberia in the Legislation on Elections to the State Duma (early 20th century)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Tomsk State University. History]. No. 5 (25). Pp. 39–45. EDN: RJYZEZ. (In Russ.)
4. Shilovskiy, M. V. (2013) *Organizaciya i provedenie vyborov v I–IV Gosudarstvennyj Dumy v Sibiri (1906–1913)* [Organization and Conduct of Elections to the 1st – 4th State Duma in Siberia (1906–1913)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Tomsk State University. History]. No. 5 (25). Pp. 29–34. EDN: RJYZEF. (In Russ.)
5. Kudryashov, V. V. (2017) *Pervye vybory v Gosudarstvennyyu Dumu v Vostochnoj Sibiri na stranicah Irkutskikh gazet (1906–1907)* [The First Elections to the State Duma in Eastern Siberia on the Pages of Irkutsk Newspapers (1906–1907)]. *Problemy social'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri* [Problems of Socio-economic Development of Siberia]. No. 1 (27). Pp. 81–90. EDN: YKPDdT. (In Russ.)
6. Zhalsanova, B. Ts., Kuras, L. V. (2021) *Neizvestnye pis'ma Cybena ZHamarano Gombozhapa Cybikova Bato-Dalayu Ochirovu* [Unknown letters of Tsyben Zhamtsarano Gombozhap Tsybikov to Bato-Dalai Ochirov]. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo centra Sibirskogo otdeleniya Rossijskoj Akademii nauk* [Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences]. No. 4 (44). Pp. 82–87. EDN: TXHHUT (In Russ.)
7. Kudryashov, V. V. (2016) *Deputat II Gosudarstvennoj Dumy Viktor Mandel'berg* [Deputy of the 2nd State Duma Viktor Mandelberg]. *Problemy social'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri* [Problems of Socio-economic Development of Siberia]. No. 4 (26). Pp. 121–127. EDN: XIPZVH. (In Russ.)
8. *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj Imperii 1897g. Irkutskaya guberniya* (1904) [The first General Population Census of the Russian Empire in 1897. Irkutsk Province]. St. Petersburg: Publishing House of E. L. Porokhovshchikova. (In Russ.)
9. *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj Imperii 1897g. Enisejskaya guberniya* (1904) [The first General Population Census of the Russian Empire in 1897. Yenisei Province]. St. Petersburg: Publishing House of V. P. Meshchersky. (In Russ.)
10. *Gosudarstvennyj arhiv Irkutskoj oblasti* (hereinafter – GAIО) [The State Archive of the Irkutsk region]. F. 421. Op. 1. D. 16. (In Russ.)
11. *Vybory v Gosudarstvennyyu Dumu* (1906) [Elections to the State Duma]. *Sibirskie voprosy* [Siberian issues]. No. 1. Pp. 107–108. (In Russ.)
12. *Gosudarstvennyj arhiv Krasnoyarskogo kraja* (hereinafter – GAKK) [The State Archive of the Krasnoyarsk Territory]. F. 595. Op. 34. D. 70–26. (In Russ.)
13. Zhamtsarano, Ts. (1907) *Buryaty i osvoboditel'noe dvizhenie* [Buryats and the liberation movement]. *Sibirskie voprosy* [Siberian issues]. No. 7. Pp. 3–10. (In Russ.)
14. Landarma. (1907) *O kandidate v chleny Dumy ot gubernii* [About the Candidate for Duma Member from the Province]. *Sibir'* [Siberia]. March 22 (No. 127). Pp. 2–3. (In Russ.)
15. *Vybory v Gosudarstvennyyu Dumu* (1907) [Elections to the State Duma]. *Sibir'* [Siberia]. April 6 (No. 140). P. 3. (In Russ.)

16. *Vybory v Gosudarstvennyuyu Dumu* (1907) [Elections to the State Duma]. *Sibir'* [Siberia]. April 8 (No. 142). Pp. 3–4. (In Russ.)
17. *K biografii chlena Gosudarstvennoj Dumy* (1907) [To the Biography of a Member of the State Duma]. *Sibir'* [Siberia]. April 8 (No. 142). P. 4. (In Russ.)
18. Rodionov, I. (1907) *Kratkie biografii sibirskih deputatov. B. – D. Ochirov* [Brief biographies of Siberian deputies. B. – D. Ochirov]. *Sibirskie voprosy* [Siberian questions]. No. 13. P. 27. (In Russ.)
19. A-v. (1913) *Slavnyj buryat. Bato Dalaj Ochirov (Nekrolog)* [Glorious Buryat. Bato Dalai Ochirov (Obituary)]. *Sibirskaya zhizn'* [Siberian life]. July 7 (No. 148). P. 2. (In Russ.)
20. *Gosudarstvennyj arhiv Zabajkal'skoj oblasti* (hereinafter – GAZK) [The State Archive of the Trans-Baikal Region]. F. 48. Op. 2. D. 3. (In Russ.)
21. GAZK. F. 48. Op. 2. D. 4. (In Russ.)
22. Kruzhalina, A. A. (2023) *Sibirskie perspektivy tret'eiyun'skoj monarhii v ocenkah korrespondentov zhurnala «Sibirskie voprosy»* [Siberian Prospects of the Third June Monarchy in the Assessments of Correspondents of the Journal "Siberian Issues"]. *Aktual'nye voprosy istorii Sibiri* [Actual Issues of the History of Siberia]. The 14th Scientific Readings in Memory of Professor A. P. Borodavkin. Collection of Scientific Articles of the International Scientific Conference, Barnaul: AZBUKA. Pp. 82–86. EDN: MWSTZA (In Russ.)
23. P. G. (1907) *Sibir' i novyj izbiratel'nyj* [Siberia and the New Electoral Law]. *Sibirskie voprosy*. [Siberian Issues]. No. 12. Pp. 1–4. (In Russ.)
24. *K vyboram v Sibiri. V Zabajkal'e* (1907) [For the elections in Siberia. In Transbaikalia]. *Sibirskie voprosy* [Siberian Issues]. No. 32. Pp. 20. (In Russ.)
25. *Sibirskie pis'ma. Chita* (1907) [Siberian letters. Chita]. *Sibirskie voprosy*. [Siberian Issues]. No. 33. Pp. 23–25. (In Russ.)
26. GAIO. F. 25. Op. 6. D. 3357. K. 517. (In Russ.)
27. GAIO. F. 25. Op. 3. D. 1865. K. 276. (In Russ.)
28. L. (1907) *Oценка vyborov* [Evaluation of the choice]. *Sibirskie voprosy* [Siberian Issues]. No. 33. Pp. 2–3. (In Russ.)
29. *Karatel'nye ekspedicii v Sibiri v 1905–1906 gg. Dokumenty i materialy* (1932) [Punitive expeditions in Siberia in 1905–1906. Documents and materials]. Moscow; Leningrad: State Social Economic Publishing House. (In Russ.)

Об авторе

Кружалина Анастасия Алексеевна, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: kliokrua@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0001-6820-7874

About the author

Kruzhalina Anastasiia A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Russian History, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: kliokrua@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0001-6820-7874

*Статья поступила в редакцию 09.08.2024
Одобрена после рецензирования 11.09.2024
Принята к публикации 19.09.2024*